

юридических и физических лиц, подозреваемых в отмыывании доходов, полученных от наркобизнеса, определяются факты легализации (отмыывания) преступно нажитых доходов.

Получили развитие и комплексные экспертизы, с участием экспертов компьютерно-технической, экономической и химической специальностей, в при проведении которых исследуется компьютерная информация, содержащая сведения о финансово-хозяйственной деятельности объектов оперативной заинтересованности, информация о технологии синтеза наркотических средств и психотропных веществ, о работе подозреваемых в сети Интернет, с электронной почтой, с электронными платежными системами, исследуется память цифровых видеорегистраторов.

Криминалистическое исследование звуковых следов преступления, в том числе голоса и речи человека проводится в рамках судебной фоноскопической экспертизы. Фонограммы (звукозаписи) несут в себе смысловую информацию о событии преступления, сведения о фактах преступления, лицах готовящих или совершивших преступление, а также их соучастниках. Особенно значима роль фоноскопических экспертиз при расследовании преступлений совершенных организованными группами, для доказывания преступной деятельности, в случаях, когда лица, осужденные и находящиеся в местах лишения свободы, продолжают свой «бизнес» в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Одним из действенных методов установления лиц, причастных к совершению преступлений является использование криминалистических учетов. Объектами учета являются следы и предметы, изъятые в ходе раскрытия и расследования преступлений, или сведения о них, выявленные и зафиксированные при производстве экспертного исследования. В органах наркоконтроля ведутся централизованные и местные криминалистические учеты, картотеки и коллекции. Пример централизованного учета – ведение единой информационной базы по наркотическим средствам синтетического происхождения и героину, изъятым в особо крупных размерах, в которой отражаются сведения о месте и времени изъятия, упаковке и составе изъятого наркотического средства. Цель данной базы установление единого источника происхождения наркотических средств. На местном уровне особое внимание уделяется формированию и использованию автоматизированных дактилоскопических учетов, так как идентификация лиц по следам рук является относительно простой и эффективной. По результатам экспертных исследований все помещенные в АДИС отпечатки и следы рук автоматически участвуют в поисках по всем отпечаткам и следам рук, ранее поставленным на автоматизированный учет.

В заключение следует отметить, что раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на современном этапе невозможно без тщательного формирования доказательственной базы, прежде всего, посредством экспертно-криминалистического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также производства экспертиз и исследований, что является основой деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля.

Репин А.В.,
преподаватель кафедры криминалистики
СибЮИ ФСКН России (г. Красноярск),
подполковник полиции

Козленко В.В.,
курсант 3 курса СибЮИ ФСКН России (г. Красноярск),
рядовой полиции

УСТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА С ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ) НА ДОПРОСЕ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИКОВ

Формирование доказательственной базы, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, невозможно без производства допроса. Особую сложность представляют допросы подозреваемых и обвиняемых по делам связанным со сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Это объясняется тем, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности, в большинстве случаев, занимают позицию противодействия расследованию, скрывают интересующую следствие информацию или оказывают воспрепятствование расследованию в иных формах. Следовательно, для установления истины по делу и выяснения интересующих следствие обстоятельств, необходимо преодолеть противодействие на допросе, что во многом достигается умением следователя устанавливать коммуникативный контакт с допрашиваемым.

В криминалистике контакт между следователем и допрашиваемым традиционно рассматривается как психологический. При этом, по мнению ряда авторов, психологический контакт в ходе допроса представляет собой такой уровень взаимоотношений, при котором участвующие в нем лица готовы (т. е. могут и желают) воспринимать исходящую друг от друга информацию. В качестве свойств, определяющих содержание психологического контакта, отмечаются общность интересов и целей деятельности; взаимопонимание; переживание глубокого взаимного доверия; сопереживание общающихся, сопровождающееся легкостью отношений, позволяющее успешно общаться, решать совместные задачи¹. Все это направлено на «создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, ...осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины»².

Если рассматривать психологический контакт с указанных позиций применительно к допросу подозреваемых (обвиняемых), то получается, что его установление возможно только в ситуациях полного отсутствия противодействия в какой либо форме с их стороны. Однако допрос подозреваемых (обвиняемых) проходит в подавляющем большинстве случаев в ситуации противодействия с той или иной степенью выраженности и достижение «сопереживания», «глубокого взаимного доверия» или «общности интересов» представляется как минимум спорным и идеализированным. Особенно наглядно это проявляется при допросе участников, имеющих установку на дачу ложных показаний, а также лиц, ранее судимых. По этому поводу Р.С. Белкин справедливо заметил, что «представление о том, что существует психологический контакт, особенно если подсудимый – рецидивист или участник сплоченной преступной группировки, нередко чисто иллюзорно: о каком контакте может идти речь при наличии диаметрально противоположных интересов «контактирующих»?... если до выяснения этой противоположности еще можно было говорить о некоем контакте, то после такого выяснения, никакого контакта в его психологическом (курсив наш. – А.Р.) смысле не существует»³.

По мнению других авторов, контакт между следователем и допрашиваемым правильно именовать коммуникативным, понимая под ним взаимоактивизацию общения с целью дальнейшего его развития. Установление коммуникативного контакта обусловлено психическим состоянием контактирующих лиц, их психической адаптацией к обстановке общения и к личности партнера по общению. Основой установления коммуникативного контакта является актуализация эмоционально значимого предмета общения, вызывающего психическую активность общающихся лиц.

Исходя из этого, представляется правильной точка зрения о том, что, прежде всего, следователю следует стремиться к установлению с допрашиваемым именно коммуникативного контакта. Это объясняется следующими причинами: во-первых, термин «коммуникативный контакт» наиболее точно отражает цель его установления – обмен информацией, так как он «основан на осознании необходимости информационного общения и направлен на создание условий для получения определенной информации»⁴. Во-вторых, коммуникативный контакт адекватно отражает характер взаимодействия между следователем и подозреваемым (обвиняемым). Такое взаимодействие, нередко характеризуется противоположностью целей, что с одной стороны раскрывает специфику интерактивной стороны допроса подозреваемых (обвиняемых), а с другой – позволяет рассматривать контакт не как взаимодействие «основанное на общей эмоциональной настроенности», «на основе единства целей и интересов», «взаимных эмоциональных положительных переживаний», а как деловое межличностное взаимодействие, когда общающиеся стороны заинтересованы и проявляют готовность к общению и восприятию информации исходящей друг от друга.

Однако, как показывают результаты проведенного нами опроса, не всегда следователю и дознавателю удается установить надлежащий коммуникативный контакт для получения полных и достоверных показаний. По мнению самих следователей, причинами этого являются:

наличие в ходе допроса посторонних людей (в том числе коллег) в кабинете или ином месте допроса – 61,7 %;

нежелание допрашиваемого вступать в контакт и давать показания – 50 %;

участие в ходе допроса защитника – 41,7 %;

отсутствие времени на установление контакта – 33,3 %;

нежелание следователя тратить время и силы на установление контакта – 11,7 %;

недостаток методических рекомендаций по установлению контакта – 10 %;

беспорядок в кабинете следователя, включенная музыка и т. п. – 5 %⁵.

Полученные данные свидетельствуют о том, что причинами неудовлетворительного контакта или его отсутствия с допрашиваемым являются как объективные (отсутствие персональных кабинетов следователей), так и субъективные (неумение и нежелание следователей устанавливать контакт с допрашиваемым) обстоятельства.

¹ См. напр.: Носков В.А. Психотехника общения: учеб. пособие. М., 2001. С. 78.

² Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лифшиц, Р.С. Белкин. М., 1997. С. 100.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 114-115.

⁴ Еникеев М.И. Психология допроса / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. М., 1994. С. 19.

⁵ Респонденты отмечали по 2-3 причинам, поэтому результаты превышают 100 %.

Кроме того, следует учитывать личностные особенности подозреваемых и обвиняемых по делам связанным с незаконным оборотом наркотиков. Если классифицировать сбытчиков по объему реализуемых наркотиков, то можно выделить следующие категории и дать их краткую характеристику:

лица, занимающиеся сбытом крупных партий наркотиков. В эту группу входят сбытчики-оптовики или перекупщики. Как правило, это лица уже ранее судимые, имеющие разносторонние личностные межрегиональные связи в преступном мире;

лица, занимающиеся сбытом мелких партий наркотиков. Мелкорозничным сбытом в более чем половине случаев занимаются мужчины и женщины молодого возраста. Нередко такими сбытчиками являются сами потребители наркотиков. Оплату за сбыт они получают в виде наркотических средств для личного потребления. С сожалением следует отметить, что отмечается прогрессирующая тенденция высокой степени участия школьников и студентов. Как правило, сбытчики не занимаются какой-либо общественно полезной деятельностью.

Необходимо также отметить, что наиболее активными и устойчивыми участниками незаконного сбыта наркотиков являются представители этнических групп (цыгане, таджики, азербайджанцы и др.). Их деятельность характеризуется строгой дисциплиной, активными формами противодействием правоохранительным органам, круговой порукой. Установление коммуникативного контакта с этой категорией сбытчиков наркотических средств, как правило, является наиболее сложной задачей.

Как и в других видах организованных групповых преступлений, участники незаконных операций с наркотиками подразделяются на организаторов незаконного наркобизнеса, руководителей групп, занимающихся выращиванием, сбором наркосодержащих растений, изготовлением наркотиков, их перемещением и другими незаконными операциями, а также исполнителей-сборщиков наркосодержащих растений, изготовителей наркотиков, держателей притонов и т. д. В качестве субъектов этих преступлений могут выступать и пособники – лица, не являющиеся непосредственными участниками преступных групп, но за определенное вознаграждение оказывающие содействие в осуществлении той или иной незаконной операции с наркотиками. Участники каждой из этих подгрупп наряду с общими, характеризующими личность преступника данными имеют особенности, знание и учет которых может иметь значение для их выявления и изобличения.

Наибольшую опасность для общества представляют организаторы и руководители преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Не принимая непосредственного участия в незаконных операциях с наркотиками, «находясь в тени», они, как правило, не оставляют следов, остаются неизобличенными, что дает им возможность совершенствования средств и методов осуществления новых преступных акций, продолжения преступной деятельности на более высоком уровне ее организации и конспирации.

Организаторы и руководители незаконных операций с наркотиками, как правило, общительны, имеют достаточно высокий уровень образования и общего развития, способности входить в контакт и завоевывать доверие интересующих их людей, обладают организаторскими качествами, хорошо знают не только ситуацию преступной деятельности, но и возможности правоохранительных органов по ее выявлению и раскрытию. По этой причине нередки случаи, когда во главе преступных группировок оказываются бывшие сотрудники правоохранительных органов, а также лица, наделенные властными полномочиями, имеющие разветвленные связи в различных эшелонах власти и управления, находящиеся под покровительством должностных лиц более высокого ранга.

Для уклонения от ответственности участники незаконных операций с наркотиками приобретают навыки перевоплощения, пользуются приемами сокрытия от окружающих своего участия в преступной деятельности. По этой причине не только организаторы и руководители, но и рядовые участники преступных групп, обладающие значительными средствами, ведут иногда внешне скромный образ жизни, осуждают наркоманию, требуют усиления борьбы с нею.

В подобных ситуациях работникам правоохранительных органов следует иметь в виду, что выражение вонне отрицательного отношения к тем или иным явлениям может быть следствием не только личной позиции выразителя в этом вопросе, но и уловкой, направленной на создание с определенной целью видимости такой позиции. В полной мере это относится и к наркомании. Здесь также возможны инсценировки с целью уклонения от ответственности. Поэтому начатую проверку причастности того или иного подозреваемого к незаконным операциям с наркотиками всегда следует доводить до логического конца.

Установление коммуникативного контакта с лицами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков наилучшим образом достигается в том случае, когда с самого начала общения следователь демонстрирует свою осведомленность относительно образа жизни допрашиваемого до совершения преступления, выделяет положительные качества подозреваемого (обвиняемого). Положительный эффект нередко достигается путем дательного разъяснения прав допрашиваемого и возможностей их реализации, а также демонстрации возможностей предварительного расследования. В совокупности подобная тактическая линия формирует у допрашиваемого убежденность в том, что большая часть обстоятельств совершенного преступления уже известна следователю; не установленная часть будет обязательно установлена; допрос в подобной ситуации следует рассматривать не как средство

самоизобличения, а как средство защиты от предъявленного обвинения с расчетом на учет в последующем смягчающих обстоятельств.

Для поддержания и сохранения коммуникативного контакта следует выявить интересующих допрашиваемого темы разговора, предоставить ему возможность высказать по этим вопросам свою позицию. Кроме того, по ходу всего допроса подозреваемый (обвиняемый) должен постоянно понимать несостоятельность позиции противодействия и осознавать негативные последствия такого противодействия.

Подводя итог, отметим, что «отличие профессионального подхода к общению от обыденного заключается, прежде всего, в осознании того, что организация контакта есть работа, труд»¹. Коммуникативный контакт, конечно же, не гарантирует бесконфликтности общения, однако, являясь элементом общения и формируясь на база одних приемов и правил, создает условия и возможность для реализации других приемов правил, как по отдельности, так и в виде тактических комбинаций. Кроме того, он позволяет определить направление и характер применения тактических приемов и комбинаций, необходимых для осуществления целенаправленного, «дозированного» управляющего воздействия, адекватного личностным особенностям допрашиваемого и ситуации допроса.

Садыкова Ю.Р.,
профессор кафедры биологии ФГКВОУ ВПО «Пермский военный институт
внутренних войск МВД России»,
кандидат биологических наук, доцент

СИСТЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ-КИНОЛОГОВ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕРМСКОМ ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «БИОЛОГИЯ»

Сердце армии – офицерский корпус. Уже 20 лет на кинологическом факультете Пермского военного института ВВ МВД России получают высшее профессиональное образование курсанты, которые, становясь офицерами, приобретают квалификацию биолог-кинолог. В системе подготовке кинологи изучают все дисциплины биологического профиля высшего профессионального образования. Выпускники имеют профессиональную кинологическую подготовку, что вкупе с биологической специальностью позволяет им в дальнейшем не только служить в войсках в качестве начальников кинологических служб и командиров взводов, но и готовить младших специалистов своего профиля. Офицер-кинолог, получивший высшее биологическое образование – это уникальная в настоящий момент специальность в нашей стране.

Эффективность борьбы с вредными привычками во многом определяется продуманной и тщательно взвешенной государственной политикой. Одной из задач командования и профессорско-преподавательского состава факультета является такое направление воспитательной работы, как пропагандирование здорового образа жизни при раскрытии следующих вопросов: рациональное сбалансированное питание; последствия вредных привычек, таких как табакокурение, употребление наркотиков, алкоголя и т.п.; информирование об инфекциях, передаваемых половым путем и т. д. Цель такого обучения – выпустить такого офицера, который не только благодаря своим волевым и нравственным качествам будет служить примером во всем, но и будет нести свои знания и пропагандировать здоровый образ жизни среди своих подчиненных.

С 1-го по 4-й курс обучения курсанты проживают в казарме. Режим жизни курсанта фактически расписан по часам. Увольнения нечасты, свободный выход фактически запрещен. Такой режим, естественно, приводит к тому, что в течение фактически всех лет обучения курсанты испытывают дефицит личного времени и при возможности реализуют его сполна. Можно утверждать, что курсанты, обучающиеся в ПВИ, достаточно дисциплинированы, образованны и организованны. Однако следует учитывать, что возраст в среднем к моменту увеличения частоты увольнений составляет 20-22 года – тот возраст, когда явное доминирование имеет проблема половой реализации. Нередко курсанты завязывают кратковременные знакомства, что может отразиться в недостаточной разборчивости в половом партнере, в недостаточной гигиене половых отношений. С учетом того, что микрорайон Гайва, где находится военный институт, считается относительно неблагополучным по эпидобстановке по наркопотреблению, наркозависимости и ВИЧ-инфицированности, огромное внимание следует уделять профилактическим мероприятиям, которые проводятся руководством и преподавателями факультета.

Начиная с первого курса, проводится воспитательная работа по профилактике употребления наркотиков и их последствиям, таким как, например, вирусный гепатит, СПИД; проводятся беседы по нравственному и половому воспитанию. Регулярно проходят беседы, лекции, психологические игры, часто проводятся беседы-дискуссии, анкетирования. Курсантам демонстрируются видеофильмы,

¹ Носков В.А. Указ. соч. С. 18.